

ВЛАГОВЕСТИ РАДОСТЕЖЬЯ

Совместный проект
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ
и Сергиево-Посадского
благочиния
Московской Епархии

№11 (322) декабрь
2021 год

Дни до Рождества Христова

Православные готовятся к приходу одного из главных христианских праздников

Рождественский пост берёт своё начало с четвёртого века. Его ещё называют Филипповым, поскольку он начинается сразу после дня памяти апостола Филиппа. Изначально этот пост длился у одних христиан семь дней, у других больше. В 1166 году на Константинопольском соборе всем христианам было положено хранить пост перед Рождеством Христовым сорок дней. Самая главная особенность этого поста — это то, что он Рождественский. Он ведёт нас к событию, которое много веков ждало человечество, которое изменило весь мир — Бог стал Человеком!

Пост был установлен Богом ещё в раю. «От древа познания добра и зла не ешь» (Быт.2:17). Сие есть узаконивание поста и воздержания. Тем более пост стал актуален для человека после грехопадения. Ибо это падение разрушило связь с создателем, разрушило самого человека. Такое существование для человека противоестественно. Ему необ-

ходимо восстановление. И пост здесь занимает одну из главных составляющих. Видение своих грехов и страстей, очищение от них. Следим, что проходит через нас, в первую очередь, через глаза, уши и язык.

Приход Спасителя в этот мир открыл новую эпоху отношений человека с Богом. Он уже сам показывает нам, как надо бороться с бесами и со своими

грехами. «Сей же род изгоняется только молитвой и постом». Христос сам постится сорок дней перед выходом на общественное служение.

Стоит также отметить, что именно в этот пост 4 декабря празднуется Введение во храм Пресвятой Богородицы. Это событие собственно и открывает нам Рождественский пост. Можно сказать, что вся жизнь Девы Марии до самого дня Рождества Христова была непрерывным постом, приготовлением к этому величайшему событию.

На Введение впервые поётся радостная песнь, которая будет звучать до Рождества и возвещать о скором рождении в мир Спасителя:

*Христос рождается, славите!
Христос в небе, срящите!
Христос на земле, возноситеся!
Пойте Господеви, вся земля,
И веселием воспойте, людие,
Яко прославися.*

Рождественский пост буквально усыпан днями памяти ветхозаветных пророков. Здесь и Даниил, первым открывший, что Христос придёт в мир, и малые пророки — Авдий, Наум, Аввакум и Софония. Ведь именно писания пророков предвещали воплощение Спасителя, и весь Ветхий завет соткан из предсказаний о том, что Он станет плотью и будет обитать с нами. Недаром сам Господь призывает: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне». (Ин.5:39).

По словам святителя Симеона Солунского, «пост Рождественской Четырдесятницы изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое Слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и

приобщаемся Его Божественной плоти».

Этот пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия.

Священник
Дионисий СЕМЕНЦОВ
Фото Алексея СЕВАСТЬЯНОВА

С подробным календарём
питания в Рождественский
пост можно ознакомиться
на сайте православного
журнала «Фома»

Как Евгений Водолазкин пришёл от «персонального язычества» к Православию

Автор известных романов «Лавр», «Авиатор» и «Брисбен» крестился молодым и — тайно... Свою историю прихода к вере Евгений Германович называет типичной для советского человека

В XIX — начале XX века в его семье были священники, но с приходом советской власти духовная традиция оборвалась. Родители писателя были атеистами и сына не крестили.

Верить «во что-то» будущий писатель начал ещё в детстве. Сам он называет это время «периодом персонального язычества». Тогда в напряжённых жизненных ситуациях мальчик просто просил неизвестно кого, «кого-то», чтобы ему помогли: «Помогите!» И его жизнь действительно на какое-то время устроилась. А потом подросток задумался вдруг о тщете бытия:

«И тут, кстати, можно вспомнить, что человек в своём развитии повторяет путь человечества. Как большинство европейских народов перешли от язычества к христианству, так и у меня в шестнадцать лет совершился этот переход».

В шестнадцать лет Водолазкин осознал свою смертность:

«Осознал не в том смысле, что раньше вообще не подозревал о том, что люди умирают. Конечно же я, как и все, ещё в раннем детстве об этом знал. Но ребёнок до определённого возраста не относится к смерти серьёзно, не задумывается о ней применительно к себе. Смерть — это где-то там, далеко, это с кем-то другим... А вот когда начинается подростковый возраст, начинается физическое созревание, когда ребёнок, так сказать, перестаёт быть ангелом... Вот тогда мысли о смерти выходят на новый уровень».

Фото Сергея БОРИСОВА

В каком-то смысле каждый человек повторяет путь Адама: тот ведь становится смертным после грехопадения, так и подросток в 14–16 лет, утратив детскую невинность, осознаёт, что ему — не кому-то там, а именно ему! — предстоит умереть. Я не смог вынести за скобки то, что я умру. Меня ведь не смерть пугала — меня пугала бессмысленность всех моих действий».

Факт собственной смертности потряс Евгения до глубины души: «Зачем мне всё, если я уйду, стану травой, деревьями?..» Единственным ответом стала для него вера.

В крещении Водолазкин помог двоюродный брат, сам крестившийся за несколько лет до Евгения. Брат нашёл священника, отца Петра, который крестил будущего писателя

тайно, без записи в церковных регистрационных книгах: молодой человек готовился к поступлению в Киевский государственный университет, а до церковных книг мог добраться КГБ, и абитуриента, добровольно принявшего крещение в сознательном возрасте, в университет бы не взяли.

Водолазкин стал тайно ходить в церковь. Никому об этом не говорил. Батюшка давал юноше религиозные книги. Товарищи двоюродного брата тоже снабжали его православной литературой — новообращённый много прочёл в первые годы после крещения.

В 1981 году, когда Евгений уже учился на первом курсе университета, с ним произошёл случай, в котором молодой человек сразу распознал явное действие Божие:

«Нам преподавали научный атеизм, и преподаватель на одном из семинаров начал поднимать всех в аудитории и задавать вопрос: «Вы верите в Бога или нет?» Я сижу, и мне страшно, потому что если отвечаю, что не верую, то отрекусь от Христа. Вспомните евангельское: а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф 10:33). А признаться, что верую, — запросто вылету из университета, я знал такие случаи. И вот я сижу — и не могу понять, что отвечаю, когда очередь дойдёт до меня. Встаёт один человек, другой, третий... и вот уже следующим должен быть я. Но тут в дверь

просовывается чья-то голова, говорит преподавателю: «Вас срочно вызывают в деканат». Преподаватель убегает и до конца занятия уже не возвращается».

Позже писатель ещё яснее осознал, что Господь тогда спас его, понимая его слабость. Задумавшись, видя, что такой крест юноше пока не по плечу, Он дал ему возможность трезво взглянуть на себя.

Сложно было студенту-христианину сдавать экзамены по научному атеизму. Как отвечать? Отрицать свою веру? Умные люди посоветовали Водолазкину использовать безличную интонацию: «Теория научного атеизма гласит то, что...», «в работе Владимира Ильича Ленина «Социализм и религия» говорится, что...» Но это не потребовалось — преподавателя более всего волновало, есть ли у студента конспект. Конспект у Евгения был, и потому его отпустили, не особо расспрашивая.

Говоря о своём отношении к смерти сегодня, когда «чувствуешь уже её приближение» и дыхание её с каждым годом всё ошутимее, когда умирают коллеги, друзья, Евгений Водолазкин признаётся, что смерти не боится — боится бессмысленности. И если уж продолжать жизнь — а продолжать её надо в любом случае, — то действовать нужно как можно лучше, осмысленней и ответственной.

Наталья ХАРПАЛЕВА,
журнал «Фома»

Почему женщине нужно покрывать голову в церкви? Откуда пошёл этот обычай?

Православная традиция, предписывающая женщинам покрывать голову, восходит к апостолу Павлу, который ясно пишет об этом в Первом послании к Коринфянам: «...всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головой, постыжает свою голову (1 Кор 11:5)». Речь здесь именно о сохранении приличий, благочестия во время богослужения и профилактике распущенности.

Выбор адресата не случаен. Коринф был не только богатым и процветающим городом, но и славился царившими в нём вольными нравами. Задолго до апостольской проповеди здесь находился известный храм в честь греческой богини любви Афродиты и была распространена так называемая «священная проституция». И хотя ко времени апостола Павла Коринф был уже не тем, что раньше, — он сильно пострадал в 146 году, во время римского завоевания — в нём вновь процветали роскошь и разврат.

Коринфские христиане жили в окружении язычников, среди которых было немало женщин. Нередко последние, впадая в экстаз во время языческих радений, переставали себя контролировать, впадали в иступление, сбрасывали головные уборы и оказывались простоволосыми. Тем самым они словно бы демонстрировали, что, охваченные мистическим восторгом, совершенно не беспокоятся об общественных условиях. Многие из новообращённых коринфских христиан сами ещё недавно были

язычниками и невольно могли привнести в новую церковную реальность в привычные им модели поведения, далёкие от христианского благочестия. Неслучайно, именно обращаясь к коринфянам, апостол Павел напоминает о том, что женщинам следует молчать в церкви, чтобы всё было благопристойно и чинно (1 Кор 14:34, 40).

Таким образом, ношение в церкви головного убора — обычай, уходящий вглубь веков, но при этом связанный с конкретными обстоятельствами места и времени и не имеющий отношения к догматической стороне вероучения. И сегодня даже в православном мире можно видеть разнообразие традиций. Так, в странах, находившихся долгое время под турецким игом, женщины редко покрывают голову в храме. Дело в том, что завоеватели требовали от женщин носить покрывало, и

Фото Дмитрия ЧИКАЛИНА

в храме, чтобы почувствовать себя свободными от чуждых обычаев, христианки находились с непокрытыми головами. В России же традиционно мужчины при входе в храм снимают головной убор, а женщины, наоборот, надевают.

Общий смысл апостольского наставления — в соблюдении приличий, в том, чтобы внешний вид приходящего в храм не вызывал смущений у окружающих, чтобы ничто не отвлекало людей от молитвы.

Причастие в «красной зоне»

Православные священники ищут слово для каждого, кто оказался в отделениях ковид-госпиталя

Как минимум дважды в неделю священники Сергиево-Посадского благочиния приходят к больным коронавирусом в Районную больницу, которая в прошлом году была перепрофилирована в ковид-госпиталь, один из крупнейших в области. Идут в общие палаты, где пациенты в состоянии поддерживать разговор, следуют в реанимацию, готовые к самому грустному варианту из возможных — увидеть кого-то из этих людей последний раз. Что бы ни случилось, священники готовы совершить духовное окормление: причастить, пособоровать, прочитать молитву или просто поддержать добрым словом.

Таинство Причастия и Елеосвящения в условиях так называемых «красных» — самых опасных — инфекционных больничных зон внешне сильно отличается от того, что проходит в церкви, в то же время по сути своей оно остаётся прежним: принятие Тела и Крови Христовых и помазание елеем больного в надежде на его исцеление.

Священники благочиния и до пандемии посещали больных в Сергиевом Посаде и окрестностях, но визиты к больным коронавирусом стали регулярными в декабре прошлого года, когда в реанимации РБ оказался сергиевпосадский священник. Один из братьев отправился его навещать.

«Было страшно, я сильно сомневался, надо ли идти, — говорит тот, кто пошёл первым. — Этот страх сохранился до сих пор, мы же живые люди. Но когда я увидел глаза этих больных в палате, то уже не представлял, как смогу их оставить».

Священники, которые приходят в инфекционные палаты, просили нас не называть их имен. Не все их близкие знают об этом послушании, да и некоторые прихожане, прознав, просто испугаются в следующий раз подойти к батюшке.

Хотя бояться, в общем-то, нечего. Эти священники переболели и привились, прошли инструктаж и знают, как совершать таинства в условиях, когда опасность буквально в шаге.

В разгар пандемии комиссия по больничному служению при Епархиальном совете Москвы издала документ, в котором всё расписано по пунктам. Там есть указания, как священнику надевать костюм, маску и перчатки, что с собой брать, как причащать и соборовать. До мельчайших подробностей: например, приготовленные дары — святые Тело и Кровь, елей, святая вода — приносятся в отдельных контейнерах, которые потом утилизируются.

Требования, которые священники получают со стороны своего же священноначалия, порой оказываются строже, чем у врачей.

Принимая таинство, верующий в этот момент должен находиться в сознании, но в реанимации много людей, которые не способны даже подать знак.

В этих случаях священники полагаются на слова родственников: если пациент до болезни жил церковной жизнью, ходил в храм, то считается, что препятствий для таинства нет. Человека причащают и соборовуют в этом случае даже без сознания.

Иногда близкие больного сами просят священника навесить их родственника, в других случаях служители обходят палаты, где встречаются самых разных людей. Болезнь не выбирает, кто окажется в больничной палате.

Есть в палатах нашего ковид-центра такие, кто не верят в существование болезни, даже имея результаты ПЦР-теста на руках, на соседних койках лежат антипрививочники, и с ними священники тоже пытаются найти понимание. Если человек отказывается от разговора, никто, разумеется, не будет настаивать.

Среди больных лечатся и неверующие, и представители других конфессий. «Независимо от того, кто этот человек — атеист, мусульманин или иудей, я желаю здоровья и скорейшего выздоровления. Любого человека можно поддержать добрым словом», — говорит наш собеседник.

Но что для них по-настоящему болезненно, это когда в ответ на обращение к крещённому православному человеку пособороваться или причаститься человек знаком показывает — «нет». «Жизнь христианина непредставима без участия в таинствах, а здесь человек находится уже на пороге кончины своей земной жизни, и отказывается. Как будто Христос и его Слово, с которыми он соединился

в таинстве крещения, прошли мимо него».

Тяжело, продолжают священники, узнавать, что того человека, которого они накануне соборовали или причащали, уже нет в живых: «Но, опять же, этот человек ушел с Богом, получил его Дары. Это кончина, о которой мечтают праведники».

Случалось, что больные в реанимации РБ принимали крещение, в том числе и пожилые люди, прожившие долгую жизнь атеистами. Иногда спустя какое-то время на пороге храма появляется человек, и священник узнаёт его не сразу — он видел его лишь в маске, подключенной к аппарату искусственного дыхания. Это бывшие пациенты ковидного отделения Районной больницы.

Церковь, как и всё общество, не просто и не в один день принимала новые правила гигиены, с которыми мы все теперь вынуждены жить. Сегодня на службах во многих храмах нашего благочиния лжицу — ложечку для совершения причастия — каждый раз протирают спиртом. Используют салфетки и одноразовые стаканчики. Мы живём с коронавирусом два года, и, как видится нашим собеседникам, серьёзного духовного осмысления случившегося пока ещё так и не произошло: «Коронавирус как болезнь была попущена Богом. Для чего — большой вопрос. Скорее всего, для вразумления. Значит, что-то не так в духовном плане. Так Господь отрезвляет нас, и мы должны что-то поменять в себе. А что мы можем? Только быть ближе к Богу. Проблема нашего времени в том, что очень многие являются христианами, к сожалению, только формально».

Владимир КРЮЧЕВ
Фото Кристины МАКАРЕВИЧ

Телефон для вызова священника в «красную зону» — 8 903 660 30 40

ВОПРОСЫ СЯЩЕННИКУ

Почему нет позиции Церкви по QR-кодам?

— Вопрос о QR-кодах. Людей насильно сегрегируют на две группы — благонадёжных и сознательных, и на второй сорт — тёмных и недалёких. Вакцинация — дело важное, но добровольное, и могут быть разные причины для отказа. Почему нет внятной позиции Церкви по этому вопросу?

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

— У меня нет ответа на этот вопрос, потому что обычную позицию Церкви (по крайней мере, Поместной Церкви) сперва вырабатывает, а потом озвучивает Священноначалие, совещаясь, если в этом есть необходимость, со специалистами по конкретной тематике.

Как раз на днях на совещании с руководителями информационных подразделений и пресс-служб епархий, расположенных на территории Сибирского федерального округа, Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Р. Легойда напомнил, что «вопрос вакцинации является сугубо медицинским и не может иметь религиозного измерения». Как видите, на данный момент наша Церковь не считает необходимым иметь по этому поводу церковное суждение, потому что тема — вне компетенций духовных лиц.

Церковь продолжает придерживаться мнения о добровольности вакцинации, то есть считает необходимым сохранение за каждым гражданином права самостоятельно делать осознанный выбор — прививаться или не прививаться, а тема повсеместного введения QR-кодов «является не менее сложной, чем вопрос об обязательности или добровольности вакцинации и ещё только ждёт своего осмысления».

Почему РПЦ не использует для причастия одноразовые ложки?

— 19 августа я исповедовалась, причастилась и соединилась с ковидом, и не только я одна, в церкви было массовое заражение. Почему РПЦ не использует для причастия одноразовые ложки, а продолжает подставлять людей под удар, и не несёт при этом никакой ответственности?

Виринея

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

— Дорогая Виринея, в Русской Православной Церкви приняты эпидемиологические нормы, по которым ложка должна обрабатываться спиртом после каждого причастника. Эта мера согласована с вирусологами и обеспечивает надёжную защиту от переноса возбудителей болезни. Если в вашем храме данная мера не соблюдается, то это повод поговорить с настоятелем и, если ничего не изменится, обратиться к благочинному. На некоторых приходах решили

ввести одноразовые ложки для Причастия. Но это вряд ли может быть повсеместной практикой.

Традиционно в Церкви всё, что связано с великим таинством Евхаристии, изготавливается из благородных металлов, и даже на бедных приходах ложки покрываются серебром или позолотой. Введение пластиковых ложек может вызвать смущение среди прихожан. Тем более для дезинфекции достаточно обработать ложку спиртом. Я не буду утверждать, что нельзя заразиться в храме. Как не буду соглашаться и с тем, что именно в храме произошло заражение в Вашем случае. Скажу только, что заразиться вы могли и в любом другом месте. Наша мнительность очень часто предлагает нам кажущиеся исключительно однозначные выводы, но оказывается, что ответ на наш вопрос может быть совсем другим.

Убивать персонажей в игре — это грех?

— Грех ли убивать персонажей в компьютерной игре?

Егор

Отвечает иерей Виктор Никишов:

— Игра — это всего лишь игра. И важно отделять виртуальную реальность от действительности. Убивать противников не грех, но эти убийства ожесточают ваше сердце и делают вашу душу слабо способной к состраданию, милосердию, жалости и другим человеческим чувствам.

Есть ещё опасность, что однажды вы потеряете чувство грани между реальностью и игрой, и ваша игровая жестокость обратится в порыве гнева на близких.

Поэтому можно использовать простое упражнение, которое будет поддерживать в тоне ваше милосердие. Перед началом игры следует обозначить цель игры (желательно, конечно, благую). Например, освободить узников, победить захватчика и подумать о том, что мобы и боты это интеллект. Искусственный, но интеллект. И попробовать их немного пожалеть.

Как защититься от мата?

— Как оградить себя от разрушающего воздействия мата, от которого в Москве не скрыться (слышишь отовсюду)? Сама не ругаюсь, но когда слышу мат, он плохо воздействует на моё душевное состояние.

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

— Увы, от мата не скрыться не только в Москве: и в других городах люди сейчас, бывает, разговаривают этими словами, и речь далеко не о маргинальных людях, к сожалению.

Поскольку речь, как я понимаю, не о близких людях, незнакомым на улице вы обычно ничего сказать не можете. Есть силы — вы можете в автобусе чётко и кратко попросить не выражаться при вас, например. Если сил нет и сказать такое явно неуместно, я советую молиться — о себе, о том, чтобы Бог дал сил в этот момент, о том, чтобы людям дал разума и понимания, почему разговаривать нецензурными словами нельзя. Молитва — это лучшее средство тут.

Но только на всякий случай скажу, если вдруг после молитвы окажется, что что-то и правда случилось и люди перестали употреблять мат, не берите это на свой счёт, а искренне в сердце своём поблагодарите Бога за помощь.

Ф.

Что полезнее для души — кнопочный телефон или смартфон со всеми возможностями?

— Отец, благословите! Впервые обращаюсь к духовному лицу. Мой вопрос, возможно, покажется вам странным. Каким телефоном пользоваться православному христианину — простым кнопочным без интернета и соцсетей, чтобы не было никакого соблазна и пристрастия к различным тленным предметам, или дорогим смартфоном со всеми вытекающими?

Вася

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

— Здравствуй, Василий! Во-первых, раз вы называете себя православным христианином, вам точно полезно и правильно будет вести нормальную духовную жизнь — исповедоваться (у одного священника), причащаться, молиться дома и за богослужением. Обращаться к священнику впервые по интернету — это точно неправильно, потому что у вас должно быть личное общение со священником и в формате исповедей, и в формате духовных бесед, в ходе которых вы будете вместе с духовником анализировать вашу духовную жизнь, выяснять, что непонятно, вносить какие-то коррективы. Так что это самое первое, о чём нужно подумать.

Что касается телефона, я не смогу ничего посоветовать, не зная вас, ваших обстоятельств, ваших пристрастий. Так что тут вам бы самому подумать.

Если вы сильно зависимы от интернета, так что не можете с этим справиться, возможно, для вас подойдёт кардинальная мера — отрезать себе к этому доступ вообще.

Если вы сможете усилием воли не зависеть от этого всего или поставить себе на смартфон какие-то ограничители на определённые сайты, а сам смартфон будете использовать для работы и общения полезного и не перерастающего в зависимость, то почему бы и не смартфон?

Есть давний принцип: употребление — злоупотребление. Банальный пример — это нож, которым можно и убить, и сала порезать.

Так что вопрос в том, как вы будете аппаратом пользоваться.

**БЛАГОВЕСТ
РАДОНЕЖЬЯ**

№ 11 (322) декабрь 2021

Редколлегия: протоиерей Игорь Завацкий,
протоиерей Сергей Трухачев

Регистрационное свидетельство № ПИ 1 — 50446

Газета выходит ежемесячно. Тираж 10 000 экз.

Подготовлено при участии Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Вёрстка — Олег Федотов, Екатерина Яковлева

В номере использованы материалы журнала «Фома» / foma.ru

Проект «Благовест Радонежья» благодарит

МАУ «Газета «Вперёд»

Дорогие читатели! Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу:
Московская область, г. Сергиев Посад, ул. Кузьминова, 1/5, Ильинский храм.
т. 8 (496) 547-61-74.

Уважаемые читатели! Эта газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов, поэтому мы просим вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм вашего прихода.

Редакционный совет